

Система выразила крайнее потрясение:

[Как он вообще их сохранил? Да ещё столько лет спустя! Тебе ведь уже почти восемнадцать, да? Сколько тебе тогда было?]

Цзянь Цяо ненадолго задумался.

— Лет семь.

Система быстро подсчитала:

[Так это же почти десять лет прошло!]

— Примерно, — спокойно ответил Цзянь Цяо. — Наверное, просто часы оказались хорошего качества.

Система тут же съязвила:

[С каких это пор вещи из Седьмого округа бывают такими качественными?]

Цзянь Цяо пояснил:

— Это был подарок на его День рождения. Цзян Цинъюй не знал, что купить, поэтому я заранее всё изучил, выбрал подарок, а потом попросил его сходить и купить.

[Вот уж не ожидала, что такой скупердьяй, как ты, раскошелится на подарок], — не удержалась система.

Цзянь Цяо остался при своём мнении:

— Если рядом со Святым Сыном появится вещь из Седьмого округа, вот тогда день рождения действительно будет испорчен. Это просто не соответствует его положению, разве нет?

Он тихо сидел у окна, глядя в ночную темноту. Даже рассказывая подобные грубоватые подробности прошлого, он говорил ровно и неторопливо, словно речь шла о чём-то совершенно незначительном.

О сущей мелочи.

О чём-то, что даже упоминания не заслуживает.

Так же, как когда-то они появились в жизнях друг друга, а затем исчезли без следа. Не оставив ни всплеска, ни ряби на воде. Кто станет вспоминать каплю дождя, скользнувшую по стеклу и тут же исчезающую?

[Но всё же...] — тихо произнесла система.

— Что? — спросил Цзянь Цяо.

Сегодня он был необычайно терпелив. Отвечал на каждый вопрос. Обычно он давно бы перестал обращать внимание на бесконечную болтовню системы.

Система колебалась снова и снова, но в итоге лишь сказала:

[Ничего.]

Однако в оригинальной истории Гу Цзюньхэн был самым упрямым из всех персонажей.

Если он что-то решал, то уже не менял своего решения.

Он был самым умным человеком среди них — и одновременно тем, кто хуже всех умел идти на компромисс. Из тех, кто выбирает дорогу и проходит её до самого конца. Иначе он не стал бы, прекрасно понимая, что его ждёт смерть, всё равно настойчиво двигаться вперёд.

Снаружи он казался самым хладнокровным и рассудительным.

Но глубоко внутри скрывалось настоящее безумие.

Если подумать об этом, то неудивительно, что мир в итоге рухнул. Каждый из избранных судьбы нёс за это свою долю ответственности. Их характеры были настолько тяжёлыми, что даже главный герой-омега, этот маленький лучик солнца, едва мог с ними справляться.

Цзянь Цяо прервал её размышления:

— Если ещё раз заинтригуешь, а потом замолчишь, больше разговаривать с тобой не буду.

Спустя некоторое время.

Цзянь Цяо получил письмо — общую рассылку из академии. В нём сообщалось, что завтра начинается официальный учебный год. Всем студентам предписывалось присутствовать на церемонии открытия в парадной форме, а после полудня прибыть в назначенные классы для регистрации.

Наконец-то начиналась учёба.

Хотя с момента его прибытия сюда прошло меньше пяти дней, Цзянь Цяо казалось, будто тянулось это уже лет пять.

Перед глазами тут же всплыло системное окно:

[Ограниченное по времени задание! В течение трёх дней приобрести школьную форму, рубашки и прочие необходимые для учёбы вещи, а также повысить показатель личной безопасности более чем на 20%. Награда за выполнение: 50 очков!]

Цзянь Цяо наконец услышал о награде в виде очков. Иначе он уже начал подозревать, что встроенный в систему магазин существует исключительно для декора.

Система поспешила напомнить:

[Твой показатель безопасности последние несколько дней болтается ниже пятнадцати процентов. Это критическая отметка, при которой угроза для жизни может возникнуть в любой момент. Тебе необходимо срочно что-нибудь предпринять.]

— И без твоего напоминания собирался этим заняться, — ответил Цзянь Цяо.

Дело было вовсе не в любви к школьной форме.

Просто выделяться где бы то ни было — всё-таки лишняя головная боль. Само по себе внимание окружающих его не беспокоило, но проблема заключалась в том, что люди, чьё внимание он привлекал, обычно не отличались дружелюбием.

Он поднялся и подошёл к письменному столу.

Затем начал делать домашнее задание.

Система не выдержала:

[И это твой план?]

— Попробую сыграть ва-банк, — ответил Цзянь Цяо, не отрываясь от работы.

Поэтому в десять часов вечера, когда весь мир уже погрузился в тишину, мужчина, который ещё днём устроил настоящий погром у Цзянь Цяо, открыл дверь своей комнаты и увидел стоящего на пороге мальчишку.

На Цзянь Цяо была лишь тонкая рубашка.

В руках он держал тетрадь.

Стоя на мягком ковре, он почему-то напоминал кусочек пирожного, случайно упавший на пол.

Гун Е прищурился:

— Чего тебе?

Цзянь Цяо протянул ему тетрадь.

— Это в качестве извинения. Твоё домашнее задание сегодня же было испорчено? Я сделал новый вариант. Можешь просто пойти и сдать.

Гун Е взял тетрадь.

Те же самые задания.

Но Цзянь Цяо не ограничился тем, что просто вписал ответы. Рядом с каждым решением он подробно объяснил ход рассуждений, шаг за шагом разбирая логику решения. Более того, ещё в тот вечер за длинным столом он успел понять, как именно Гун Е привык работать с задачами, поэтому отдельно отметил все места, где могли возникнуть затруднения, и тщательно разложил их на понятные этапы.

Внимательный.

Терпеливый.

Заботливый.

Казалось, он продумал за него всё, что только мог.

Хотя вполне мог отделаться формальностью.

Мог вообще не утруждать себя исправлением чужого задания.

Мог просто вписать готовые ответы — и на этом закончить.

Гун Е пролистал пару страниц.

Затем поднял взгляд своих тёмно-красных глаз.

— Всё?

Цзянь Цяо выглядел на редкость послушным.

— Ага!

Гун Е прислонился к дверному косяку.

Он уже снял алый форменный пиджак. Судя по всему, только что вышел из душа. Влажные красные волосы были небрежно зачёсаны назад, открывая лицо и делая его и без того резкие черты ещё более хищными и суровыми.

На нём был лишь свободно наброшенный халат.

Капли воды с волос скатывались по шее, задерживались на выступающем кадыке и тонкой дорожкой исчезали под распахнутым воротом. За складками ткани угадывались безупречно очерченные мышцы.

Разглядеть больше было невозможно.

Но именно эта недосказанность придавала его облику ещё больше опасной, почти осязаемой притягательности.

В этот момент Гун Е слегка наклонился вперёд и едва заметно втянул носом воздух.

— Ты виделся с Гу Цзюньхэном?

Цзянь Цяо опешил:

— Откуда ты знаешь?!

— От тебя пахнет его духовным зверем, — с явным отвращением ответил Гун Е. — Сразу чувствуется.

Цзянь Цяо сам понюхал рукав.

Кроме запаха стирального средства, он ничего не уловил.

На миг ему даже показалось, что Гун Е, наверное, в прошлой жизни был собакой. Он поднял взгляд на мужчину, но благоразумно промолчал.

Вдруг ещё укусит.

Голос Гун Е оставался совершенно ровным:

— Значит, ты и правда довольно способный. Раз всё прошло так гладко, зачем пришёл ко мне? Похвастаться успехами?

Цзянь Цяо не понимал, почему тот вдруг помрачнел.

— Ничего не получилось, — честно сказал он. — Я просто отнёс конспекты. Для Цзянь Цинъюя.

— И больше ничего?

Цзянь Цяо покачал головой.

На губах Гун Е появилась странная усмешка.

— Вот уж действительно умеет притворяться.

— ?

Цзянь Цяо окончательно запутался.

Но Гун Е не стал ничего объяснять.

— Так зачем ты пришёл? Если не за похвалой. Моё терпение не бесконечно. Либо говори, либо проваливай.

Цзянь Цяо сразу перешёл к делу:

— Я хотел спросить... можно ли получить часть вознаграждения авансом? Видишь, я ведь проявил профессионализм. Всё-таки немного привлёк внимание нужного человека. А завтра уже церемония открытия. Без формы меня туда не пустят. Если меня исключат из-за внешнего вида, это же помешает твоим грандиозным планам.

Только дослушав до конца, Гун Е наконец понял, к чему всё это велось.

Он-то ещё удивлялся, с чего вдруг среди позднего вечера такая забота.

И домашнее задание ему переписал.

Оказывается, всё это было частью плана.

От этой мысли он даже рассмеялся — правда, довольно зло.

Сам же виновник происходящего оставался совершенно ни при чём.

Цзянь Цяо стоял перед ним с невинным видом и смотрел с такой искренней надеждой, что отказать ему казалось почти преступлением.

Почти.

— У меня нет формы твоего размера, — безжалостно отрезал Гун Е. — А носить мою ты всё равно не сможешь. К тому же ты разве не узнавал? В академии форму шьют индивидуально под каждого студента. Обычно заказ оформляют минимум за неделю и берут сразу два комплекта или больше. Только после этого её и изготавливают.

Цзянь Цяо застыл.

— Правда?..

Всё пропало.

Он столько часов просидел над этим чёртовым домашним заданием, спеша закончить его до

того, как Гун Е ляжет спать. Запястье до сих пор ныло и время от времени болезненно сводило судорогой.

А в итоге всё оказалось напрасно.

— Я... я не знал...

Голос его заметно потускнел.

Голова опустилась.

В глазах Гун Е мальчишка вдруг стал похож на жалкий росток капусты, который только что попал под проливной дождь.

Рядом с ним тёрся серебряный волк — духовный зверь Гун Е.

Обычно грозный и величественный хищник сейчас вёл себя почти как большая собака. Почувствовав подавленное настроение Цзянь Цяо, волк приблизился и осторожно лизнул его запястье.

Гун Е невольно проследил за его движением взглядом.

И только тогда в тусклом свете коридорной лампы заметил, что обычно белая и тонкая кожа на запястье Цзянь Цяо покраснела и опухла.

Идиот.

Гун Е холодно усмехнулся про себя.

Стоит столбом, ничего не замечает. Не видит духовных зверей, весь пропитан чужими запахами. Другие духовные сущности вьются вокруг него, а он даже не понимает этого. Такими темпами однажды его кто-нибудь просто проглотит целиком — а он и не поймёт, что произошло.

Но Цзянь Цяо быстро взял себя в руки.

— Ладно, тогда я ещё что-нибудь придумаю.

Он развернулся и без малейших колебаний собрался уходить.

Не успел сделать и двух шагов, как его остановили.

Гун Е легко поймал его за руку и потянул назад.

— И куда это ты собрался? — лениво протянул он.

Удивлённый, Цзянь Цяо обернулся.

Перед ним снова оказалось знакомое красивое лицо.

Теперь они стояли совсем близко.

Настолько близко, что в тёмно-красных глазах Гун Е он отчётливо видел собственное отражение. Казалось, внутри этих алых омутов существовал только он один — маленькая

фигурка, бережно удерживаемая в центре бушующего водоворота.

От мужчины исходила дикая, необузданная энергия.

Она пахла полем боя.

Пороховым дымом.

Опасностью.

— Формы у меня для тебя нет, — протянул Гун Е. — Но если ты хочешь ходить где угодно и чтобы никто не посмел тебя остановить... я, пожалуй, могу помочь.

— Что?..

Ладонь Гун Е поднялась выше.

Шероховатые подушечки пальцев слегка коснулись его мочки уха.

Затем мужчина широко улыбнулся.

— Боишься боли?

Цзянь Цяо даже не успел ответить.

— Ай!..!

Острая боль пронзила мочку уха.

Настолько внезапная, что на мгновение перед глазами всё побелело.

Но так же быстро, как появилась, боль начала отступать.

Когда он наконец пришёл в себя, то увидел на пальцах Гун Е следы крови.

Тонкую алую полоску.

В этот момент Цзянь Цяо вновь увидел серебряного волка.

Огромный зверь стоял рядом. Почувствовав его боль, волк тревожно склонил голову и осторожно слизнул каплю крови возле уха, словно пытаясь утешить.

А сам Цзянь Цяо вдруг ощутил, что на ухе что-то появилось.

— Готово, — сказал Гун Е.

Он выпрямился и снова прислонился к дверному косяку.

Сверху вниз окинул Цзянь Цяо взглядом.

На губах играла довольная улыбка человека, любящего удачным трофеем.

— Теперь можешь не переживать. Никто больше не посмеет придраться к отсутствию формы.

Цзянь Цяо нахмурился.

Что это значит?

Он машинально направился в сторону гостиной, где стояло большое хрустальное зеркало.

Подойдя ближе, он поднял глаза — и застыл.

Из зеркала на него смотрел юноша с чуть покрасневшими глазами и всё ещё опухшей мочкой уха.

Но теперь на чистой коже появился новый аксессуар.

Серебряная серьга-гвоздик в виде волчьего знака.

Под светом лампы металл отливал холодным блеском.

— Что это? — спросил он.

Гун Е только усмехнулся.

— Узнаешь позже, малец.

Затем его улыбка стала опаснее.

— Но если посмеешь её потерять...

Он сделал короткую паузу.

— Я лично сверну тебе шею.

— ...

Почему-то Цзянь Цяо был абсолютно уверен: на этот раз Гун Е не шутил.

Похоже, мужчина наконец наигрался.

Больше разговаривать он не собирался.

Не давая возможности что-либо возразить, Гун Е захлопнул дверь.

В ту же секунду серебряный волк растворился в воздухе вместе с ним.

Цзянь Цяо осторожно коснулся серьги.

Чем дальше он её рассматривал, тем сильнее ощущал, что это вовсе не обычное украшение.

— Ты знаешь, что это такое?

Система уже давно была на грани истерики.

[Это... это же... неужели это...]

— Так что это?

[Простите, но ваш уровень доступа недостаточен. Система не может предоставить ответ.]

— ...

[Но могу сказать, что это точно не простое украшение! Ты... завтра ты... Ай, да я сейчас с ума сойду!]

<http://bllate.org/book/17644/1706386>